«В 1926 году окончил Высшие театральные мастерские под руководством В. Мейерхольда. Работал в Театре им. Мейерхольда, Театре им. Вахтангова. С 1943 года — в Театре имени Владимира Маяковского». (Из театральной энциклопедии).

О Льве Наумовиче Свердловине рассказывают его друзья и коллеги.

Б. Н. ТОЛМАЗОВ, народный артист РСФСР:

— Вместе с Львом Наумовичем Свердловиным мы проработали под одной крышей двадцать четыре года. Мне приходилось с ним сталкиваться и как партнеру, и, позже, как режиссеру-постановщику спектаклей.

В Свердловине было странное, а бы сказал, парадоксальное сочетание двух характеров. Один Свердловин был человеком снисходительным, доброжелательным, старался незаметно всем помогать — или хлопочет, чтобы кому-то из актеров дали квартиру, или мирит кого-то, выручает из беды. Постоянно делал добро.

И совершенно другой человек в работе — трудный, колкий, нервный, как говорят, неудобный партнер. Если он был ласков по природе, то в работе у него появлялась какая-то суровость, и коли он с чем-то не был согласен, то становился непримиримым. Даже со своим другом Охлопковым Лев Наумович спорил буквально на всех репетициях. К его манере работать надо было привыкнуть. Ни один актер не мог играть с ним «через губу» или нести «отсебятину», каждый боялся быть не в форме.

ВСЕГДА ТАЛАНТЛИВО

К 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
Л. Н. СВЕРДИНА

За четверть века я не видел ни одной работы, которой бы он не доделал или сделал средне.

С. НЕМОЛЯЕВА, актриса Театра имени Маяковского:

— Мне врезался в память один эпизод.

Темный коридорчик нашего театра около сцены. Я убегаю после очередного куска, сыгранного вместе с Львом Наумовичем Свердловиным в спектакле «Гамлет». В платье со шлейфом несусь к лифту, но тут Свердловин, в красном плаще Полонии, догоняет меня, останавливает.

— Ты сегодня неверно играла, — говорит он. (У меня захватывает дух). — Занималась собой, лила слезы, смотрела в пустоту и даже не видела, как я, твой отец, реагирую на эти слова. А ведь ты пришла к Полонии за советом. Так нельзя! Подумай.

И это мне помогло. Я училась у Свердлина играть точно, со всей отдачей...

Дома это был веселый и радужный хозяин. Но и там мы чаще всего говорили о театре. И если Лев Наумович увлекался, то рассказ становился показом, он играл свои прежние роли, например Арнашку Счастливецва, роли, которые делал он с В. Мейерхоль-

дом, с Охлопковым. Разговор наш кончался поздно ночью, и мы уходили от него удивленные и благодарные.

А. ЛАЗАРЕВ, заслуженный артист РСФСР:

— Мы в театре до сих пор не можем смириться с мыслью, что с нами нет Л. Н. Свердлина. Все кажется, что он просто заболел, и отсутствие его временное.

Удивительный актер Свердловин! Фанатик театра. Фанатик в работе. Все дела, все разговоры, весь творческий и человеческий темперамент были направлены на обсуждение и решение каких-либо театральных проблем.

Мне кажется, он ничего не играл просто хорошо. Все его работы — это или очень хорошо, или прекрасно. Помню, на репетиции «Кавказского мелового круга» Свердловин выделывал что-то невероятное, импровизировал самозабвенно! И мы, актеры, не удержались и зааплодировали (единственный раз в жизни я видел, как актеры аплодируют на репетиции). Признание товарищей, видимо, придало ему сил, и репетиция превратилась в триумф актера Свердлина.

Записала

Т. АЛЬТШУЛЬ.

«Моск. комсомолец», 1971, 16/XI